

БЕЗ ДЕЛА СИДЕТЬ НЕ ПРИВЫКЛА

АННА СТЕПАНОВНА ЗЕЛЕНСКАЯ ПРОРАБОТАЛА НА РЫБИНСКОЙ ЛПДС КРАСНОЯРСКОГО РНУ 18 ЛЕТ. А НАЧАЛСЯ ЕЕ ТРУДОВОЙ ПУТЬ В ИЮНЕ 1941 ГОДА.

Когда грянула война, Ане только исполнилось одиннадцать. Семья, в которой, кроме нее, было еще восемь детей, жила в деревне Переяславка, в двухстах километрах от Красноярска. Окончив учебный год, начинали работу в колхозе. Сажали, пололи, косили, убирали наравне со взрослыми.

— Наш колхоз «Ответ интервентам» был на хорошем счету, считался миллионером, — вспоминает Анна Степановна. — А делали все вручную. Техники-то не было. Мальчишки проходили с лошастью, тащили волокуши, а мы с девчонками складывали сено и солому в копны. Жили тяжело, но дружно. Идем с работы, песни поем, женщины с нами тоже идут, мужиков-то не было, все на фронте.

За работу начислялись трудодни. Учетчик ставил в журнале палочки, взрослому — по целой, ребенку — 0,75.

— За трудодни давали хлеб. Когда по 200 граммов, когда по 300, сейчас уж и не помню, да и вспоминать не хочу. Конечно, не хватало этого, девять детей — шутка ли. Спасало хозяйство: у нас огород был 70 соток, кур держали, овец,

А еще, чтобы прокормиться, нанималась к соседям. Прополю им грядки, а что дадут за работу, все домой несу.

После войны, окончив семилетку, Аня поступила в сельскохозяйственный техникум. Потом уехала в Читинскую область, работала в крупных овцеводческих совхозах на границе с Китаем. За самоотверженный труд получила медаль «За трудовую доблесть».

Вышла замуж, родила трех дочерей. Но душа звала в родную Сибирь. Как-то приехали погостить к родителям да так и остались в селе Рыбное. Муж, Георгий Васильевич, устроился на Рыбинскую ЛПДС, а вскоре и сама Анна Степановна пришла на станцию инспектором по кадрам.

На новой работе ее выбрали секретарем партийной организации. К новой должности, как и ко всему, чем занималась в жизни, Анна Степановна отнеслась серьезно. Но внезапно тяжело заболела дочка. Лечили, но лучше девочке не становилось. И тогда коммунист Зеленская решила окрестить дочь в церкви. Конечно же, об этом поступке стало известно партийному

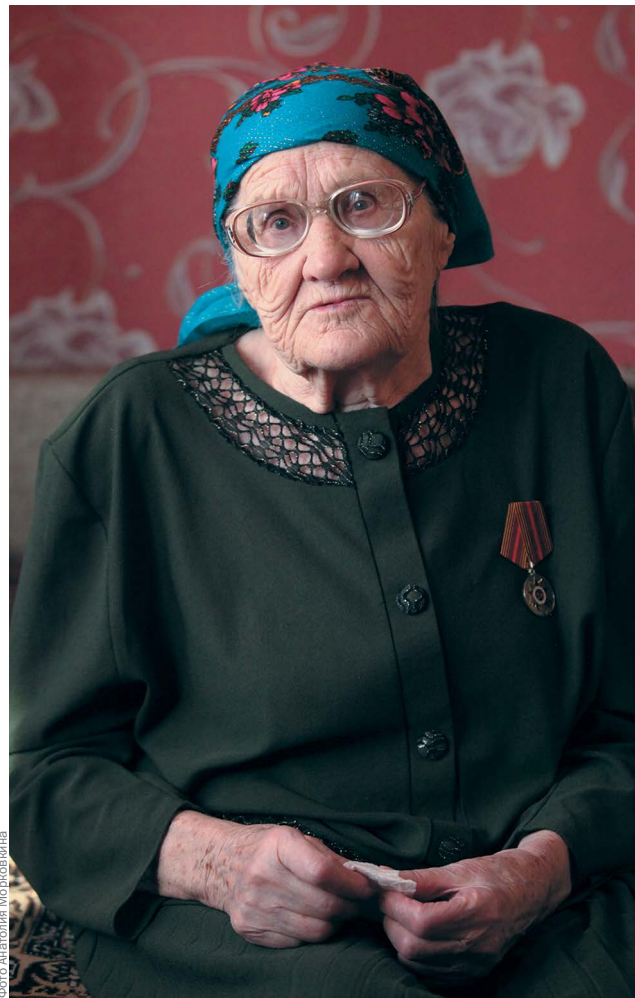

фото Анатолия Морозовича

руководству. Последовало немедленное исключение из партии.

— Я плакала-а-а! Страшно переживала, даже заявление об увольнении подала. Но его не подписали, и слава богу, потому что работу свою я очень любила. Родное управление и сейчас меня не забывает, навещают, подарки на праздники дарят и финансово помогают.

Сегодня Анне Степановне 85 лет. Живы двое ее братьев и сестра, младшей скоро 75 лет, а старшему — 90.

— Хорошо живем! — говорит ветеран. — На здоровье не жалею. Если бы не глаза, еще бы работала не хуже молодежи. А без дела сидеть не привыкла! Бывает, расстроюсь, что сил уже мало, а внуки меня утешают, говорят: «Бабушка, не переживай! Ты для нас пример, как работать надо!»

Ирина Лютова